

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.60.30>

**ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ТИПИЧНОГО ГОРОЖАНИНА (НА
МАТЕРИАЛЕ ДОМОВОГО ЧАТА)**

Научная статья

Захарченко С.С.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-1307-4450;

¹ Сургутский государственный педагогический университет, Сургут, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (svetlana_driga[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена характеристике лингвокогнитивного компонента языковой личности типичного горожанина. Материалом исследования стал домовый чат многоквартирной жилой застройки – квартала «Литератор», расположенного в г. Сургуте. В статье представлена характеристика социокультурных параметров собирательного образа языковой личности, понимаемый автором как яркая тенденция, которая прорисовывается в ходе проведенного дискурс-анализа. Автор сосредоточился на характеристике вербально-семантического, лингвокогнитивного компонента языковой личности. В ходе анализа установлено, что картина мира исследуемой языковой личности сужается до ограниченного круга тем, связанных со средовыми ценностями. Типичные черты языковой личности проявляются и в социальном плане, и в лингвистическом, черты, характерные для «гражданского мира», коррелируют с лингвистическими категориями мы-дискурса и они-дискурса исключения.

Ключевые слова: языковая личность, лингвокогнитивный компонент, картина мира, мы-дискурс, они-дискурс.

**LINGUOCOGNITIVE COMPONENT OF THE LINGUISTIC PERSONALITY OF A TYPICAL URBAN RESIDENT
(ON THE MATERIAL OF A HOUSE CHAT)**

Research article

Zakharchenko S.S.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-1307-4450;

¹ Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russian Federation

* Corresponding author (svetlana_driga[at]mail.ru)

Abstract

The article is dedicated to the characterization of the linguistic and cognitive component of the linguistic personality of a typical urban dweller. The material of the study was the house chat of the apartment block "Literator" located in Surgut. The paper presents the characteristic of socio-cultural parameters of the collective image of linguistic personality, understood by the author as a vivid tendency, which is drawn out in the course of the discourse analysis. The author focused on the characterization of the verbal-semantic, linguocognitive component of the linguistic personality. In the course of the analysis, it is established that the world picture of the studied linguistic personality narrows down to a limited range of topics related to environmental values. Typical features of the linguistic personality are manifested both socially and linguistically, the features characteristic of the "civil world" correlate with the linguistic categories of us-discourse and them-discourse of exclusion.

Keywords: linguistic personality, linguocognitive component, worldview, us-discourse, them-discourse.

Введение

Наше взаимодействие посредством различных Интернет-каналов коммуникации – мессенджеров – значительно возросло. Подобные каналы, с одной стороны, удобное средство коммуникации, но, с другой, каждая новая подписка «утяжеляет» наше информационное поле. Не исключение и домовые чаты. С одной стороны, переписка с соседями помогает сообща решать проблемы, касающиеся дома, контролировать работу управляющей компании, с другой, являясь ярким примером бытового дискурса со всеми характерными для него особенностями, превращается в «вербальную барахолку» (отнесенность самой номинации в разряд просторечной лексики говорит о сути явления). Именно в такой непосредственной коммуникации, в которой участниками становятся соседи (единственный «открытый» статус, о других статусах и ролях коммуникантов участникам чата, как правило, ничего не известно) раскрывается типичная языковая личность.

Прежде чем перейти к характеристике заявленного предмета исследования, охарактеризуем специфику поля его функционирования – объекта – домового или соседского чата, относительно нового массового явления, ставшего неотъемлемой частью городской повседневности, отнесенного лингвистом Дэвидом Кристалом к синхронным «жанрам» интернет-общения. Соседский чат вызывает все больший интерес ученых. Исследователи *социологи, социальные антропологи* предпринимают попытки предложить варианты адаптации ряда социологических подходов к анализу феномена соседских чатов, выделяя в их структуре «соседский» и «гражданский» режимы коммуникации [9]; исследуют ценности городской среды, которые конструируются соседскими сообществами в онлайн пространстве [8]. Спонтанную коммуникацию соседских чатов Д. Уолкер предлагает описывать как «публичные сетевые разговоры» (network public talk) – особая форма дискурсивной партисипации, которая является неотъемлемой частью современной политической культуры [12]. Являясь ярким

примером дискурса бытового, разговоры в таких сообществах характеризуются отсутствием формализованности и четких границ между обсуждением частных вопросов, волнующих горожан и общественно значимых интересов. Дискурс, формируемый жителями в результате обсуждения «домовой» среды, являясь источником информации о ее субъективно значимых компонентах становится предметом исследования *лингвистов*, описывающих дискурсивные особенности коммуникации в структуре такого взаимодействия. Интерес представляют: двойственная устно-письменная природа описываемого жанра, тенденция к максимальному сближению письменной речи с устной разговорной [7, С. 133]; дистантность и опосредованный характер общения [6]; использование гипертекста, статусное равноправие участников, высокая эмоциональная насыщенность коммуникации [10]; жанровые особенности разговора в мессенджере [2].

Методы и принципы исследования

В качестве объекта исследования – конкретного кейса проведенного дискурс-анализа при подготовке настоящего доклада явилось онлайн сообщество многоквартирной жилой застройки – квартала «Литератор», расположенного в г. Сургуте на улице Ивана Захарова – нецентральной части города, констатируем средний уровень транспортной доступности, средний уровень доступности городских «благ» (речь о парковых зонах, крупных торговых центрах, культурных объектах и т.д.).

Бесспорно, категория «языковая личность» – категория обособленная, обладающая спецификой и «установление индивидуальных черт личности по данным языка – задача, ставшая уже традиционной в лингвистике» [4, С. 79]. Несмотря на этот факт, в настоящем исследовании мы «очертим» собирательный, коллективный образ языковой личности, понимаемый нами как яркая тенденция, которая прорисовывается в ходе проведенного дискурс-анализа, ставшего основным инструментом исследования.

В основе проведенного дискурс-анализа модель языковой личности, разработанная Ю. Н. Карауловым, выделившим три ее уровня: вербально-грамматический, или вербально-семантический, тезаурусный (или лингвокогнитивный) и мотивационный – прагматический [5, С. 56].

Основные результаты

В настоящей статье сосредоточимся на характеристике лингвокогнитивного компонента анализируемой языковой личности. На наш взгляд, важную роль в этом процессе играет ряд ключевых социокультурных параметров [3]. Отметим лишь ключевые социокультурные характеристики подписчиков чата: большинство из них – молодые, работающие люди, члены молодых семей, люди среднего возраста (характеристики, установленные скорее путем наблюдения, а не дискурс-анализа). Чат «Литератор» насчитывает 263 участника. Большую активность в чате демонстрируют участники женского пола. Феминность дискурсу придает крайняя эмоциональность, экспрессивность, начало высказываний с междометий, использование большого количества риторических вопросов, псевдоимперативов. Текст источника приводится в оригинале, без исправлений и изменений («УК ужасная!!! Директору на все плевать! Капец!»; «Как так??? Че не соображаете совсем??? Люди внизу ходят! Дети! Реально ходить страшно!»; «Я не много не понимаю Ваших претензий. Вы написали в 12:40 о режиме тишины с 13.00 до 15.00. Были какие то проблемы с 13.00? Нет1 Сейчас в 18.48 у вас опять какие претензии по нарушению тишины? Что значит позвонила в миграционную службу? Вы его документы проверили? Кого вы пытаетесь напугать?»).

Гендерный фактор, как и другие социальные параметры перестает быть значимым: равно как индивидуальное в домовом чате (по части проблем) становится коллективным, так и «я» преобразуется в «мы-дискурс», где «мы» – соседи, другие роли коммуникантов нивелируются. Притяжательное местоимение «Мы» и его производные маркируют принадлежность исследуемой языковой личности к конкретной общности – «соседи» («Нам же все соседние дома будут завидовать!»; «Мы во всю готовим наши клумбы к высадке цветов!»; «Если мы все будем внимательны друг к другу...»; «Соседи у нас на первом этаже пахнет хуже общественного туалета...»). Оппонентом «соседей» становятся «они» –

1) управляющая компания;

2) соседи-нарушители (дискурс отчуждения) / квартиросъемщики.

«Здравствуйте, кто знает ук с положительным рейтингом...Решили уходить от них...»; «Все они одинаковы и все сосут только деньги с квартир...»; «все мероприятия провели за них, они и не делают ничего. Деньги за что им платим... Они и не работают. Вот и надо их менять»; «В этом году их окурки начали гореть у меня в клумбе с цветами...Хочется поймать уже эту свинью»; «Вторая парадная!!! Вы нормальные? Неужели сложно подать заявку на трубы?».

В числе других социальных параметров назовем следующие: сознательный, законопослушный гражданин, житель города, его конкретной локации, семьянин, родитель. В отношении статуса «гражданин» уместна теоретическая метафора французских социологов – «гражданский мир», главными чертами которого, согласно концепции Л.Болтански и Л. Тевено являются:

1) включенность индивидов в коллектив (Мы-дискурс);

2) стремление к коллективным действиям («Родители, не хотите своих детишек порадовать большой песочницей??? Давайте активнее будем... в этом сезоне крайний сбор» (строительство песочницы силами жильцов); «мы во всю готовим наши клумбы к высадке цветов! Спасибо соседу 2 парадной Александру помог нам бесплатно добыть земли!» + «А еще есть у Александра земля??? На дачу нада...»))

3) делегирование отдельным индивидам функции представителей общих интересов («мы должны разбираться в ремонте МКД и контролировать ход ремонта, принимать работу с Актом и отвечать за расход/приход денег. Выслушивать негатив в свой адрес..... Поэтому и вопрос - кто готов...надо начать с собрания хотя бы.....»);

4) апелляция к принципу законности, который может характеризовать не только тексты и документы, но и представителей «соседского» сообщества («Вас никто не заставляет бегать и суету наводить в законно отведённое время на ремонтные работы... Никто не нарушал никаких законов тишины»);

5) демонстрация единения в формах физического присутствия [1].

Все эти черты обнаруживаются у исследуемой языковой личности.

Лингвокогнитивный компонент исследуемой языковой личности состоит из понятий (идей, концептов), которые складываются в определенную картину мира. Безусловно, формат сообщества, его ограниченность сужают картину мира до средовых, «домовых» ценностей. Каждое онлайн сообщество так или иначе реагирует и взаимодействует с тем средовым контекстом, в котором оно сформировалось и действует. Дискурс, рождаемый таким сообществом в рамках общего канала, является смысловым полем, в котором отражаются нарративы о повседневной жизни, картина мира сужается до средовых проблем и ценностей. Кроме того, у любого домового чата существуют правила коммуникации, в рассматриваемом, например, установлен запрет на рекламу услуг / товаров, поздравлений с праздниками (особенно религиозными): снова фиксируем нивелирование конкретных социальных характеристик (пр.: в ответ на открытку «Счастливой Пасхи! Христос Воскрес» пользователь Данияр: «вроде договаривались не слать здесь картинки с поздравлениями»), запрет на использование инвективной лексики, прямых угроз, что способствует поддержанию мира среди соседей (конфликты, например, по поводу порядка, нарушения режима тишины не разворачиваются, не переходят в острую фазу).

Репертуар тем соседских разговоров не очень широкий, условно может быть представлен двумя блоками:

1) Материальный, в который включены проблемы благоустройства общих территорий, поддержание порядка, и социальные практики, как способ решения проблем – уборка территории, надлежащее / ненадлежащее исполнение своих обязанностей УК, субботники с соседями, кооперация по вопросам взаимодействия с УК. В материальный блок включим и чрезвычайные ситуации / происшествия, практики совместного реагирования на них, решение проблем, устранение неприятных последствий. В картину мира обозначим этот концепт как «безопасная среда».

2) Второй – нематериальный блок, включающий правила и нормы поведения в общественных пространствах – местах общего пользования; правила этикета; «порядок и уют» который может быть создан общими усилиями.

Установление в чате границ вокруг тем – способствует поддержанию дистанции с соседями, вместе с тем наблюдается и противоречащая этой тенденции усиления границ приватности тенденция сближения, единения – разговоры о детях, благодарность в адрес инициативной группы (в таких комментариях появляются и обращения по имени, вместо нейтрального формализованного «уважаемый сосед / соседи»): «Проще детишек научить не таскать песок из песочницы и не будет проблем. Просто мамам и папам нужно пару дней за детьми посмотреть на площадке, а не в телефон и дети привыкнут к этому правилу. Света, крутая идея – песочница, ты молодец! Побольше бы таких инициативных, чтобы цветы садили, песочницы строили».

В картину мира анализируемой языковой личности входит еще одна значимая идея, еще один способ взаимодействия соседей – помощь «здесь» и «сейчас», способствующая сближению – взаимопомощь, назовём её старым добрым «соль занять» [11]. «Есть у кого-нибудь эндоскоп? На день попользоваться» «Соседи подскажите у кого место в морозильнике есть на недельку, мясо привезли, нет места»; «Соседи, кто стремянку одолжит? Шторы повесить надо»; «случайно не остался у кого клей обоевый?». Сообщения про «потеряшки» отнесем к этой же идее («Добрый день. Во дворе оставили детскую шапочку (фото шапочки); «Ключи во второй парадной, кто потерял на заборе висели у калитки (фото ключей)»; «Добрый вечер! Найден наушник у калитки 1 парадной. Завтра передадим консьержу»).

Заключение

Проведенный дискурс-анализ позволил описать картину мира собирательного, коллективного образа языковой личности, понимаемый нами как яркая тенденция, определенный коммуникативный сценарий, структурные компоненты которого – роли, статусы, тактики и приемы взаимодействия, вербальные / невербальные «инструменты» – могут быть обнаружены в аналогичных каналах коммуникации в сети. Картина мира исследуемой языковой личности сужается до ограниченного круга тем связанных со средовыми, точнее сказать «домовыми» ценностями. Типичные черты языковой личности проявляются и в социальном плане, и в лингвистическом, черты, характерные для «гражданского мира» (выделенные социологами) коррелируют с лингвистическими категориям «Мы-дискурса» и ОНИ-дискурса (дискурса исключения).

Гендерный фактор, как и другие социальные параметры перестает быть значимым: равно как индивидуальное в домовом чате (по части проблем) становится коллективным, так и «я» преобразуется в «мы-дискурс», где «мы» – «соседи», другие роли коммуникантов нивелируются.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Булгарова Б.А., Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы, Москва, Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.60.30.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Bulgarova B.A., Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.60.30.1>

Список литературы / References

1. Болтански Л. Критика и обоснование справедливости: очерки социологии градов / Л. Болтански, Л. Тевено. — Москва: Новое литературное обозрение, 2013. — 576 с.
2. Горошко Е.И. Полиформатный мессенджер как жанр 2.0 (на примере мессенджеры мгновенных сообщений Telegram) / Е.И. Горошко, Е.А. Землякова // Жанры речи. — 2017. — № 1 (15). — С. 97–100 .
3. Захарченко С.С. Языковая личность адресанта в материалах экстремистской направленности (из опыта экспертной работы) / С.С. Захарченко // Современная регионалистика: традиционные подходы и новые направления: сборник статей II Международной конференции. — Сургут: Сургутский государственный педагогический университет, 2021. — С. 152–160 .
4. Ионова С.В. Идентификация и диагностика личности в лингвистике: поиск единичного и особенного / С.В. Ионова // Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты: материалы XVII Междунар.науч.конф. — Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2017. — С. 79–81.
5. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. — Москва: Едиториал УРСС, 2003. — 261 с.
6. Кутузов А.Б. Модель функционирования терминологического сленгизма в дискурсе сетевых форумов: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Кутузов Андрей Борисович. — ТГУ, 2006. — С. 21.
7. Лысенко С.А. Устная и письменная речь, вопросы взаимодействия / С.А. Лысенко // Язык и национальное сознание. — 2009. — Вып. 12. — С. 131–137.
8. Ненько А.Е. Ценности городской среды в дискурсе соседских онлайн сообществ / А.Е. Ненько, Е.В. Недосека // The Journal of Sociology and Social Anthropology. — 2022. — № 1. — С. 217–229.
9. Павлов А.В. Локальные городские сообщества в социальных сетях: между "соседской" и "гражданской" коммуникацией / А.В. Павлов // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. — 2016. — № 5. — С. 46–56 .
10. Смирнов Ф.О. Национально-культурные особенности электронной коммуникации на английском и русском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ф.О. Смирнов. — Ярослав.гос.ун-т, 2004. — С. 22.
11. Kusenbach M. Patterns of Neighboring: Practicing Community in the Parochial Realm / M. Kusenbach // Symbolic interaction. — 2006. — № 29 (3). — P. 279–306.
12. Walker D.M. Networked Public Talk: Attention, Difference and Imagination in Online Urban Forums / D.M. Walker. — Michigan: University of Michigan, 2011. — 308 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Boltanski L. Kritika i obosnovanie spravedlivosti: ocherki sotsiologii gradov [Critique and substantiation of justice: Essays in the sociology of hailstones] / L. Boltanski, L. Teveno. — Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie, 2013. — 576 p. [in Russian]
2. Goroshko E.I. Poliformatnyj messendzher kak zhanr 2.0 (na primere messendzhery mgnovennyh soobschenij Telegram) [Polyformat messenger as genre 2.0 (on the example of instant messengers Telegram)] / E.I. Goroshko, E.A. Zemljakova // Zhanry rechi [Genres of Speech]. — 2017. — № 1 (15). — P. 97–100 . [in Russian]
3. Zaharchenko S.S.. Jazykovaja lichnost' adresanta v materialah ekstremistskoj napravlenosti (iz opyta ekspertnoj raboty) [Linguistic personality of the addressee in extremist materials (from the experience of expert work)] / S.S. Zaharchenko // Sovremennaja regionalistika: tradicionnye podhody i novye napravlenija: sbornik statej II Mezhdunarodnoj konferencii [Modern Regionalistics: Traditional Approaches and New Directions: Collection of Articles of the II International Conference]. — Surgut: Surgut State Pedagogical University 2021. — P. 152–160 . [in Russian]
4. Ionova S.V. Identifikatsija i diagnostika lichnosti v lingvistike: poisk edinichnogo i osobennogo [Identity identification and diagnosis in linguistics: the search for the singular and the particular] / S.V. Ionova // Jazyk i myshlenie: psihologicheskie i lingvisticheskie aspekty: materialy XVII Mezhdunar. nauch. konf [Language and Thinking: Psychological and Linguistic Aspects: Proceedings of the XVII International Scientific Conference]. — Orehovo-Zuevo: State University of Humanities and Technology, 2017. — P. 79–81. [in Russian]
5. Karaulov Ju.N. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost' [Russian language and linguistic personality] / Ju.N. Karaulov. — Moskva: Editorial URSS, 2003. — 261 p. [in Russian]
6. Kutuzov A.B. Model' funkcionirovanija terminologicheskogo slengizma v diskurse setevyh forumov [The model of functioning of terminological slangism in the discourse of online forums]: abstr. diss. ... of PhD in Philology / Kutuzov Andrej Borisovich. — TSU, 2006. — P. 21. [in Russian]
7. Lysenko S.A. Ustnaja i pis'mennaja rech', voprosy vzaimodejstvija [Oral and written communication, interaction issues] / S.A. Lysenko // Jazyk i nacional'noe soznanie [Language and National Consciousness]. — 2009. — Iss. 12. — P. 131–137. [in Russian]
8. Nen'ko A.E. Tsennosti gorodskoj sredy v diskurse sosedskih onlajn soobschestv [Values of the urban environment in the discourse of online neighbourhood communities] / A.E. Nen'ko, E.V. Nedoseka // The Journal of Sociology and Social Anthropology. — 2022. — № 1. — P. 217–229. [in Russian]
9. Pavlov A.V. Lokal'nye gorodskie soobschestva v sotsial'nyh setjah: mezhdru "sosedskoj" i "grazhdanskoj" kommunikatsiej [Local urban communities in social networks: between "neighbourhood" and "civic" communication] / A.V. Pavlov // Labirint. Zhurnal social'no-gumanitarnyh issledovanij [Labyrinth. Journal of Social and Humanitarian Studies]. — 2016. — № 5. — P. 46–56 . [in Russian]
10. Smirnov F.O. Natsional'no-kul'turnye osobennosti elektronnoj kommunikatsii na anglijskom i russkom jazykah [National-cultural features of electronic communication in English and Russian]: abstr. diss. ... of PhD in Philology / F.O. Smirnov. — Yaroslavl State University, 2004. — P. 22. [in Russian]

11. Kusenbach M. Patterns of Neighboring: Practicing Community in the Parochial Realm / M. Kusenbach // Symbolic interaction. — 2006. — № 29 (3). — P. 279–306.
12. Walker D.M. Networked Public Talk: Attention, Difference6 and Imagination in Online Urban Forums / D.M. Walker. — Michigan: University of Michigan, 2011. — 308 p.